

Комтур Изумрудных Сфер.

Ожье Сэпт Амбр.

Рис. – Глория.

Эту книгу посвящаю

Папе: пусть он

Обретёт свой Прозрачный

Авалон.

Оглавление

Часть 1 Авалон	7
Вечный Сентябрь	8
Одно из определений Алхимии	13
О полезности людей разного рода... ..	15
Часть 2 Комтур Изумрудных Сфер.....	21
Как-то утром дарю Диме Лавкрафта, а он не выспался	22
Львовский фантазм.....	22
Предчувствие тошноты	23
Мой Друг строит Крепости	24
Комтур Изумрудных Сфер.....	25
Зелёное.....	26
Звезда парадигмы	27
Вульгата 11 Аркана	29
Якорь плоти волочится по дну.....	30
Опус: «Ключ»	30
Казарма падения.....	31
Третий вид страдания	32
Потерпевшие во Львове ..	34
Ключ. Армянский Храм	36
Высокие потолки: сладк и содержательно спится.	37
Мелисса Тихого Дона.....	38

Тот же вазон.....	38
Тщета и забытая поляна Нового года.....	39
Конец Опуса «Ключ»	42
Фиксация Опуса	42
О.	42
Соитие у Ворот	43
По приезду не домой (потому что дом вроде всюду...)	44
6 Аркан: взгляд сходу	45
6 Аркан.....	46
Зверь снежных сумерек	47
Волк у склепа.....	48
18 Аркан: Луна	49
Тетраксис отчаяния.....	50
После посещения паспортного стола.....	51
Осенняя смерть ученика	54
Свойства чешуи	55
Отшельник.....	56
Яростная Звезда синего одиночества	58
Цикл: Горы, норы и поход.....	59
Корона и Грааль	60
Прощальное письмо Тамплиера всем своим женам	62
Ужгород, до свидания	64
Альбе Лазуритового Края.....	65

Вода смывает следы	67
Часть 3 Грааль	68
Возможно ли фиаско на Пути и поражение в Делании?	69
Причудливые узоры серебряного дыма в черном бархате осенней ночи.....	74
* * *	74
* * *	84
* * *	93
Наш Авалон и Этот Грааль.....	97
Узоры	105

Часть 1

Авалон

Вечный Сентябрь

Вечный Сентябрь — очень своеобразное пространство; намеренно создаваемые и спонтанно проявляемые обстоятельства специфического духовного опыта, суть которого изложена в третуре «Истина, Свобода, Блаженство».

В. С. на практике, представляет собой сложнейшие Лабиринты, которые мягко и контекстуально предлагаются для проживания и исследования ученику.

В. С. часто репрезентируем метафорой Птицы, летящей к Звезде Парадигмы (сие: ключ прохождения упомянутых Лабиринтов). Одно ее Крыло — Магия (искусство Дееспособности), второе — Мистика (искусство Состояний).

Магия, в свою очередь, состоит из:

1) «Яростные искусства » - воинские практики и навыки управления. Защита от всевозможных видов насилия.

2) «Мирные искусства » - практики работы с телом, энергией и сознанием в контексте питания.

3) «Искусства Слияния » - общение и парное совершенствование в контексте трети «Мужское-Женское-Андрогинное ».

Мистика ассоциируется с образом-основой, Розой. Таких Роз Мистики пять.

1) Золотая Роза — ключ катафатики. Познание через аспект Любви и множественного Проявления. Блаженство.

2) Голубая Роза (мягкий вариант) или Синяя, Сапфировая, Роза (жесткий вариант): апофатический ключ тотального Одиночества. Познание через освобождение, прощание и разочарования. Пустота и Свобода.

3) Изумрудная Роза решает вопросы:
а) уравнивания первых двух Роз,
б) легкости перехода из Розы в Розу,
в) проявляет чувство меры по отношению ко времени и к интенсивности пребывания в конкретной Розе,
г) создает связь с бытом и проверяет бытом, полученную в результате мистического опыта, Мудрость,
д) проявляет и обрабатывает различные языки описания и дешифровки Лабиринта,
е) позволяет создать формулу адаптации того или иного знания под собственную уникальную ситуацию «человек-место-время», «искусство узора »...

4) Черная Роза — тайное знание, связанное с вопросом выхода за ограничения и иерархии любого толка.

Обычно передается не сразу, очень дозированно и осторожно, дабы не развить в ученике ошибку нигилизма и цинизма.

Ее могут осваивать только те, кто обладает сильным сочувствием и устойчивым качеством добросердечия.

Базовый образ В. С. — Воин-Монах, Рыцарь Паломничества.

Его пояс, пряжка и меч — Магия (Пояс — Магия Питания, Меч — Воинская Магия, Пряжка — искусства Слияния).

Четыре Розы — на уровне Сердца: справа - Золотая, слева — Синяя, спереди — Изумрудная, со спины — Черная.

Равновесие Четырех Роз Высокой Мистики может проявить Пятую Розу Прозрачного Совершенства. Она — в Центре; и может иметь ипостаси Хрустальной Розы (первичная, неустойчивая, не очень сильная, реализация) и Алмазной Розы (Совершенная Реализация).

Предполагается оперативное нахождение равновесия Крыла Магии и Крыла Мистики; ненасилие в обучении и осознанность учеников. Как некий Жест, символ, вхождения в Лабиринт и начала Делания могут быть приняты и озвучены Обеты Ученика на тот, или иной, срок.

Одной из важнейших задач, решаемых В. С. является выход за рамки социо-культурной парадигмы.

Многие позиции В. С. удивительно созвучны Традиционализму Юлиуса Эвола и Рене Генона, хотя имеют место и значительные отличия.

Для вхождения в пространство В. С. неопит освобождается от примитивных формул социальности, впрочем, освоив вполне, их базу. Он перестает быть «человеком-попсы» (самая примитивная формула), сбрасывает ярмо «человека-идеологии» (более энергетичная форма), превосходит состояние «человека-культуры». Его оперативностью становится сочетание спонтанных и намеренных узоров Магии и Мистики с последующим, возможным, выходом и за их пределы.

Сами упомянутые выходы в В. С. получили обозначение «украин» -- то есть «собственно выхода за тот, или иной предел». В похожем контексте толкований рассматриваются некие территории с выраженным модусом Предела и его поправки: в первую очередь — собственно, Украина; а также — Португалия («страж Западного Порога»), Польша («Восточный порог»), Франция («Порог Нашей Дамы») и т. д..

Большая роль в В. С. отводится «поиску Нашей Альбы» как базовой формуле вхождения в Священное Присутствие.

База «первого аккорда». Вечного Сентября, дающая материал для входа в Лабиринт и адаптации к Нему, изложена в следующих книгах:

- 1) «Серебряные гвозди»,
- 2) «Книга северного Каравана»,
- 3) «Лабиринт познается Лабиринтом»,
- 4) «Тайные лоции Драккара безумцев»,
- 5) «Паломничество в Священную Европу»,
- 6) «Идя по следу горносталя...»,
- 7) «Комтур Изумрудных Сфер».

В В. С. присутствует иероистория, как одна из баз «открытия потока вдохновения» и точкой отсчета являются 1000-1314 года.

Неким символом значений и ценностей В. С. в мире форм есть «Три Храма»: романский, готический и деревянная церковь. Барокко категорически не принимается В. С....

Вечный Сентябрь в сущностном своем посыле всецело свободен от любых форм сектанства и ни в коем разе не может быть массовым явлением.

Одно из определений Алхимии

Алхимия, возможно, это тайный и необычный способ жить совсем другую жизнь. Жизнь вне низости и мелочности мирской суеты; изъяв свое внимание и переживания души из только обеспечения животных потреб и вечной вереницы социальных игр. Перестав развлекать разум и извращать душу бесконечными сплетнями, инфантильными надеждами и малодушными страхами...

Возможно, Алхимия, это некий волнообразный полет, парение над особой местностью, когда само трение особого присутствия выплавляет эту самую местность...

Но не просто купание и плавание в измерении чистой фантазии и извлеченных в особых соотношениях и иерархиях, узорах... Не просто осознание Восторга и Ужаса глубинных Смыслов... А — растворение наведенного Демиургом, и вновь воссоздание каждый день и каждую ночь Новой Плоти Священного Креста...

Возможно, Алхимия, это все более точное и аккуратное распознавание и извлечение для дальнейших операций, Чистого из Смешанных (Смешаны в некоем бурлящем коме Чистое и Нечистое).

Возможно, это переучивание особому языку, в поле которого, к примеру, подразумевает

видение не тела и нерва в нем, а — неба и белой молнии...

Кровь же предстает реками и морем особого Огня. Мембрана края, отделенности, узнается все более проницаемой и внешнее, становится как внутреннее, а женское, как мужское...

Особое Таинство особого Сада, что подразумевает культивацию Цветов и Древ в определенных режимах, делающих возможными Цветение и Плодоношение.

И, возможно, возвращение этого самого Сада определяемо особой ежедневной модуляцией настроения души и дисциплиной луча разума. Вдохновение, Свобода и освобождение от оков...

Живя такого рода особую Жизнь, вполне возможно, засеваешь семена иного умирания и посмертного присутствия.

И, ощущая, перемены модусов возможных векторов смерти и посмертия, обретаем нектар освобождения от недугов давления страхов и Страха.

Так замыкается Волшебный Круг...

И даже, если такого рода определение не соответствует Священным Тайнам Алхимии, так или иначе, оно приближает к Вратам истинного понимания...

⊗ полезности людей разного рода...

Общество...

Вся совокупность отчаяния тщательно камуфлируемая под приторностью развлечений и отвлечений.

Суэта и движ, зачастую без векторов, но с выраженностью противостояний " тех" против " этих".

Некие ложи " туманных старцев " консультативно и парадигмально изрыгающие очередные argiōi. Клань и ордена, дербаныщие судьбы терпил, далеко не в розницу — но оптом, миллионами; стационар, - амбулаторно здесь уже давно никого не лечат (сказалось присутствие мультимедийного комплекса типа айфон, андроид и Интернета).

Изъятие времени и труда людей, то есть — усилия (и страдания) во времени, в пользу имеющих власть...

Можно ли всему этому помочь и стоит ли быть полезным современному мета государству?

Ответ, для неидиота, совершенно ясен и он не положительный.

Но.

Есть одно «но».

Общество — это не только власти, аппарат теперешнего насилия — государство, социальные структуры, - но и сокрытый в бытовое долженствование паук связей: личных, структурных, причинно-следственных. Пожалуй, при определенном усилии различения, сие можно назвать народом — то есть тем, что связано со своими, с родом, но и превосходит его; и потому символ здесь — Крест (поземная линия — свои, вертикаль — надродовые связи).Есть еще тайна" квадратного корня " извлеченного из упомянутого Креста: священная Диагональ изумрудного увязывания Огня и Воды... Вот в ее-то опции мы и рассмотрим кто чего может излить подношением в общую Чашу (нет, не Грааля — однако, в «миску игривого Пса жизненности » и в " чашку созерцательного Кота духовности «).Ибо Кот и Пес — два созвездия Основы и можно сказать, что в некоторых базовых контекстах они порождают неочевидного Дракона реалити-шоу тех, кто под » мутным стеклом " из Писания.

И тут у нас три позиции:

- 1) что-то сделать, произвести и распределить;
- 2) управлять пунктом первым, исходя из той или иной системы координат, дающей базовые пропорции распределения, а также — защитить означенную систему, Логос от Хаоса, идущего изнутри или/и снаружи;

3) транслировать Смыслы и ценности, увязанные в узоры того или иного Порядка в мета контексте мета цели превозмогания тщеты и смертности человеческого существа...

Благо.

Польза — вектор к Благу.

Наивысшая боль и зло — не узреть Священное, пусть и выраженное разными Именами: Бог, Истина, Совершенство... Сильнейшее зло и страдание, - бездумно, на социо-животном автомате, только и воспроизводить дурную повторяемость вещей, людей, событий и властных транзакций, обернутых только к власти и к божеству сего дня — Комфарту.

Говоря проще и короче: пользы от одного медитирующего в одиночестве йогина, монаха - отшельника или сокрытого практика Гермесова Искусства — в миллионы раз больше, чем от всех транснациональных корпораций, заводов, производящих " блага цивилизации «, армии врачей (спасающей миллионы жизней (всего лишь жизней!)) , армий с ядерными и неядерными бомбами и множества созданных бизнесменами рабочих мест. Более того: зачастую, реальной пользы для всего человечества, больше от эманации, излученной никому не известным поэтом, в опусе рождения бесприютного стиха...

Конечно, такого рода заявления, мягко говоря — странные для уха и труб большинства

современников. Потому как: пропорции перевернуты, Великое Смешивание достигло абсурда; вроде бы, Учения открыты наружу, - но Смыслы Их сокрыты в специфике множества грязных вуалей и не доведенных до конца, ложных сепараций.

Интернет, в данном вопросе, сущностно, - семь печатей неистовства злых стихий, переформатированных черной магией в тотальную доминацию тэхне, как подавляющего антипода прозрачного контура отшельника северных трав.

Потому-то глаза и застилает...

Однако, вернемся к нашим Трем. Священное Средневековье четко распределило приоритеты и ценности.

На первом месте — Трансляторы Сакрума, как одинокие, так и принадлежащие к Церкви(или — к другим Орденам).Жрецы. Хранители Знания. Переводчики с языка Мифоса Высокого мистического опыта на адаптированный мифос народных сказок и сказаний, а также — на Логос философских интенций, служащих корнем развития и ограничителем технологий.

На втором — Рыцарство, то есть Воинство, вдохновляемое особыми протуберанцами просветленных душ и гонимое северными ветрами к феериям бесконечных сияний

прозрачных Светов... Ищущее Святой Грааль
и освобождающее Горний Иерусалим.
Род Королей и Охранителей.

Заметим, что в Трех Рыцарских Орденах Основы,
слились воедино Воинское и Жреческое
достоинство...

Третье место, пассив, вбирающий Смыслы и Свет,
все производители вещей, услуг и все
их распределители. Крестьяне, ремесленники,
торговцы и другие » люди денег и связей " ...
Все они не субъектны и впитывают с почтением
и трепетом Значения Солнца и Лучей первых двух:
так материя, через связанных с ней,
одухотворяется и спасается.

Сейчас, конечно, узор сей нарушен и перемешан.
При власти и в «определяющих векторы»
культуры, те, кого можно наречь барыгами,
«детьми денег, власти и комфорта». Они
и распределяют щедроты земные, в основном —
в свой карман и в таковые собственной obsługi.
Конечно, сие в корне не верно: потому-то Чудо
Романских и Готических Храмов просияло, когда
социальные пропорции были в норме, в эпоху
Светлых Средних Веков. Позже —
преимущественно строят Дворцы.
Сегодня — уродливые торгово-развлекательные
центры, » церкви" дней упадка, а также — улы
офисов...

Польза — стрела, пущенная в телос Блага,
который — никакой не телос, но облако Звука
и Света, проявленное изначальной Святостью
Чистоты.

Все его Сыновья и Дщери, все его Друзья — те, кто
ищет.

Ищет и не перестает искать, пока не находит.

А найдя — восхищается, сияя и передавая капли
Света детям невежества.

В этом и наивысшее сочувствие, и — наивысшая
Польза.

Часть II
Компьютер Умных
Сфер

Как-то утром дарю Диме Лавкрафта, А он не выспался.

Родственники: группа технической поддержки.
Белая маслянистая краска: холодильник
Трупы, цветом черёмух уплывают на юг.
Друг, почти подзаборный кот.
Ближе, чем смесь семейных забот.
Ведь я молюсь фиолетовой рыбе
В типе безделья убитой волной...
И замирает прибой,
И погибает закат.
Ты не проходишь вперед.
Есть лишь волнения спад.

* * *

Львовский фантазм

Есть стихи надводные.
Есть стихи подводные.
Площадь Рынок. Львов. Старый дом.
Поворот – за углом: вечер и верблюды.
Тут парит орёл: Эльбрус, Тропа – вдвоём.
Подземелья судеб – звёздная мука.
Доставая книгу, я ищу знаменья.

Выше разуменья: пыль.
Улицы вспотели, время пронесли.
Звёзды под водою, спруты и мечты.
Серебристой веткой
Прорастает цепь.
Мглистой, влажной клеткой
Спит в тумане ель.
Мы бредём с Тобою
Мимо цеха снов.
Дворик. Одеяло и
Сокрытый Львов.

* * *

Предчувствие тошноты

Я нюхаю белую пену прибоя,
Я вижу блистанья китов на столе.
В укорах и в жёнах
В семейных шаблонах
Вазоны увяли: дожди в январе.
Скитальцем по снегу разрыты следы,
Мой город украла Княгиня Воды.
В её черноте – эротический нерв.
В её пустоте – нет сапфира вина.
И чаша цикуты сей путь прорвала.
Глазами втыкалось в пейзаж копии.
Змеились ресницы в пустое ведро.

* * *

Мой Друза строит Крепости

Замок. Горы. Серый лёд.
Боссеан разбрызган ветром.
Плащ сгорает.
Место ног.
Архитектор.
Из картона – плюмажи,
Плоскости страницы.
Меч гниёт в компосте ржи.
Запад. Красный. Шёлк-ресницы.
Булавой пробит гранит,
Восстают каменя.
Башни, стены и родник:
Крепость.
Воскресенье.
Мы знакомы серым днём
Тихою работой.
Отдыхая напролом
Создаём субботы.
Это дни когда меня
Школа отпускала.
Эти пни, куда себя
Роща исторгала.
Мой маршрут всегда глубок:

Белый дом, налево.
Старый домик за углом,
Боссеан и мера.
Мера света.
Мера тьмы.
Мера злой Богини.

Жесты, рамы и цветы:
Слёзы Герцогини.

* * *

Комтур Изумрудных Сфер

Комтур приказал наступать
Сквозь:
Радугу Сфер
И забвение дел
Мы мчимся...
Белизною.
Красные реки.
Четыре.
И – Центр.
Сквозь пальцы камней
Протекает наше молоко.
С кровью.
Судьбою, с доспехом

С конём...
Едины мы, как вечер
С днём.
Свет крошится в крупицы пепла.
Воздушно-подвижна серость его.
На скалу, копьё вожделенно
Смотрит в вуаль заката.
Раската ждёт закалённая
Сталь.
Грома,
У дома.
У Божьего дома.
Молитвы сжигай.
Свободу дерзай.
Шахматы. Пол,
Плащ по нему,
Цокот шагов.
Ров.
Вор украсил Солнце
И украл Луну,
В пазуху запрятал
Сестрину Звезду.

* * *

Велё ное

Изумрудные города...
Водоросли и вода.
Я на дне утёсов

Созерцаю их.
Я у трёх матросов
Вопрошаю.
Стих.
Он раздует печи:
Меч куём.
Он расправит плечи.
Водоём.
Измеренье неба
Октября.
Малахита море
На века.
Водоросли и вода.
Изумрудные города...

* * *

Звезда парадигмы

Звезда парадигмы
Сияет одна.
Она льёт по жилам
Потоки вина.
Струною восходит в
Заоблачный день
И звуком ныряет
В прозрачную сень.
На Арфе созвездий
Есть знаки слепца,
Ты можешь коснуться

Утраты лица
За маскою плоской
Узреть свет и тень.
Разбрызгать пространство
Пустотных огней.
И боги сияют:
Пустые тела
Себя излучают
Заместо лица
Твой мир переделан
Как было всегда
И скорбное тело
Лишь искра Творца.
Творец сокрывает
Все Знаки свои,
Они формируют
Пространство и дни.
За тканью материй
Лишь свет и вода:
Она освещает
Пустые сердца
В их Чаши пускает
Святое Вино
И Путь прославляет
Дыханье Одно.
Звезда Парадигмы
Сияет одна
Она льёт по жилам
Потоки вина.

* * *

Вулваата 11 Аркана

Женщина мучает льва,
Ах, оборвать якоря?!
В море и в пене,
В странной проблеме
Играть втихаря...
Играть не то, урвать ни сё.
Женщина, словно напряжённость
шланга:
Вода, напор.
Лев, он же пациент,
Как увядающий вазон.
Листья приуныли, корни землю
Рыли...
Печаль глубокая,
Печаль жестокая:
У бабы – джин.
Лев во мраке мучится,
Лев искусству учится:
Сдохнуть вяленько,
Рыкая удаленько.
Шерсть не блестит:
Полог слепой Луны,
Забыты смысл и сны.
Выход:
У правильного Тигра

Древо корнями вверх,
Дети съедены...

* * *

Якорь плоти волочится по дну

Якорь тела по песку
донному,
И гирляндю душ цепь
дорогою,
К кораблю-паруснику
Ветер-штиль...
И плывёт:
Якорь волоком по камениям,
По заплетениям, по имениям...
А живём на дне
Синевы.
И гирлянды сфер – то огни.
Огни разные, фееричные.
Дни все серые,
Необычные...

* * *

Эпус: «Ключ»

Жазарма падения

Молоток Порядка
Калечит серый камень.
Он бьёт его в лицо,
Он сокрушает
Бриз...
На море зеркала: гранита плиты.
И стонут живые, как будто не убиты.
Плавятся лица: улыбки творцов.
Стены, камня – покои вдовцов.
Рога и копыта: конечно Квадрат.
Тебя собирают...
Сословный фрегат –
Уж килем насилует радугу Сфер,
Он души развозит по залам пещер.
И тени на стенах: а ну не зевай:
В себя содрогание страха вбирай.
Зарницы созвездий фильтруй в Молоко,
И гимны прощаний пролей в то Вино.
Чаша пустая, Корабль у ворот,
Твой шаг проникает в таинственный грот.
Грот – не пещера, не слезы змеи.
Грот – полусфера и нега петли.
Петля из адов до сиятельных мер,
Движение по циклу иллюзий и вер.
Печаль глубокая,
Печаль жестокая.
А Ты один,
В плену у льдин.
Но нету льда,
Но нету света.

Но нету боли у ворот...
А есть лишь давняя примета:
Кто шаг ступил, тот упадёт.
Паденье не всегда предвестник
Боли, –
Отрыв от буфера земли.
Оно – висит в отрадной воле:
Ты синим цветом жги Огни.

* * *

Третий вид страдания

Напряжения, сопряжения.
Черное впрессовано в еще более
Черное.
Сталь меча, миную стекло, ищет скалу:
Скрежет.
Седые волосы по плечам
Разбросаны плащом:
Хоть и воин, но усталость и истощение
В каждой жиле.
Клинок легко проникает сквозь –
Время шутов закончено.
Пепел рассеян по стёклам очков,
А зеркала треснули: давят отражения,
Вроде, скольжение...
Но: каждое сопряжение как бы
Соскакивает,

Как бы надеется испить воду
В пустыне.
Но: зола.
Хрустит на зубах.
Гений боя совершает священные
Движения:
Сила и нитьё ран – договорились
Считать удовольствием и ценой.
Мысль как меч: кликает в
Безумие черной скалы.
Привкус кислого металла.
Она стонала: ведь сухо там,
Где должны шелестеть дожди.
Пустыня пила воду,
А пила протекала в древо.
Много переходов создали морок
Смысла и развития.
Витиё – свия, это танец древесины
Под давлением солнечного света.
Солнце, вряд ли доброе и не
Символ Истины:
Оно – чёрная табакерка,
Познающих крах.
Страх, вроде, рассеян жизнью меча.
«Ча» -- просто созвучие сопряжений.
Скольжений...
Попыток понять, объять.
Мы обнимаем тернии
Своих дилемм,
И убегаем в прерии глубоких тем.
Ты лучше книги свои листай
И о проблеме не вспоминай.
Страданье истово

Сойдёт волной.
И аметистовый
Ревёт прибой.

* * *

Потерпевшие во Львове

Во Львове много,
Очень много
Потерпевших.
Их листья – ожерельями гирлянд:
Играет Чёрный Смерч.
Качая бёдрами в чулках,
Глазами рыб
Нырять в даму
Бывший индивид.
А Индия – теплица демонов,
Она влажна и тяжела.
Идя на постное служение
Ты не крестись...
Распни Христа! –
Орут с трибун
Священники.
Культурный шок –
Упасть торчком.
И дама с траурными перьями
Восходит в храм

На жеребще гнедом...
Рассыпались кораллы судеб,
В вагину плачут имена.
Огонь утерян
И Звезда...
Лишь узнаётся промежутком.
Витрины, знаки, города...
Во Львове много потерпевших,
Сомнамбул этих не учесть.
Во Львове пением успешным
Себе могилу...
Преуспеть.
Чулки, глаза, торосы тела:
Ты спотыкаешься, идя.
И никому здесь нету дела
Что слёзы выпили себя.
И кровь усохла ежевикой
На сером бархате камней,
И похоронною уликой
Прогулка двух хромых коней.
Её терзая в злых объятьях,
Ты в вены брызгаешь металл.
И метафизику проклятья
Ты у Эволы пролистал.
Листы, листы
Погода Львова.
Здесь влажный сумрак
Сна царит.
Идёшь избитою дорогой
И храм тебя не сохранит.

* * *

Ключ. Армянский

Храм

Андрогин, андрогин,
На распутье Ты один.
Полусумрак, полумрак,
Силуэты, вьётся шаг.
Шаг за Полог в Горизонт,
В Тамплиеров Вечный Звон...
Андрогин, андрогин,
В Синем-Синем ты один.
Голос женский и мужской –
Серебра сплетение...
Дева в Чёрном
Иоанн
Свет от крови гения.
Андрогин, андрогин,
В Чистом Звуче Ты один.
Свечи волнами,
С колен – кнут молитвы
Истовой.
Дьякон – Узел.
Напрямик.
Храм, иконы, Чистые.
Альбигойцы и Катары,
Мастера меча.
Божьи волки и отары:
Слезы палача.
Андрогин, андрогин,

Звук и Знаки Силы.
Ключ – Печать,
А Дверь – Узор.
Света переливы.
В Пустоте,
В Простоте –
Чистые Четыре.
Крест на фоне Молока:
Андрогина Слово.
Божья Длань;
Пуста Рука:
Ты открыта Зову.

* * *

Высокие потолки: сладк и содержательно спится.

Высокие потолки:
Есть куда нырять спруту мыслей.
Высокие потолки:
Водоросли снов любят глубины.
Высокие потолки:
Амплитуда возможных двойников.
Высокие потолки:
Качество, ложбины...

Высокие потолки:
Наш, с гнилостным запахом, Львов.

* * *

Мелисса Тихого Дона

Меня зовут Бритва,
Пролистана подруга
Всю книгу жизни
Под слёзы супруга.
Холодное лезвие
мелиссой
в чашку,
И кровь на снег,
Будет красиво
под трели и визги
под гомон шутов
лениво
едет гробик –
а в нём
Тихий дон.

* * *

Тот же вазон

Серый, серый фиолет,

небо чёрное.
Ветер воет. С нами нет
умерших.
Сурово прозрачна вуаль,
над церковью снежная даль.
Колея на белом: санки.
пронеслись,
Я ходил мимо этих окон,
мимо тех гвоздик.
Время пролетело:
пляж пустыни и дик.
Серое море насилует кряж.
Крики. Чайки. Горизонт...
Хмурые тучи
клубятся
Горючи желания:
А их плод – пепел.
Удобренье земли.
Ты одеваешь свой плащ,
лицо украл капюшон.
Где-то рыдает скрипач.
В окнах всё тот же вазон.

* * *

Тщета и забытая поляна Нового года

Всё прошло, не осталось и следа.

Есть ТЩЕТА и холодная даль.
По остывшему пенному следу
Мы спешим в полудетский январь.
Вспоминаем игрушки и елку
И котёнка родного клубок.
Те подарки, снежинки и тени
Поцелуя истлевший дымок.
Как резвились там наши скелеты,
Позабыв, что утратят все плоть.
Как девчушка прижала букеты...
И телами сливались в одно.
Как поставив тебя на колени
Трепет вен направляло вино...
Всё рассеялось в женщине неба
серебристая ткань прорвалась,
По холодному тихому следу,
Одиноко волчица неслась.
Вытекая глазами в погосты,
Воя дико на звезды свои,
Созерцало все сцены сей пьесы,
Бархатистое око змеи.
И шипение направляло
Стрел калёный и верный металл,
И свидание оставляло
Странно близкий печали оскал...
Мы, родившись, камень в полёте
Из нездешних пейзажей и сфер,
Опыт будет в нелёгкой Работе:
Он почти как молчанье гетер.
Женщин дикое, страшное горе.
Есть лишенность привычек и мер.
Залипая в мирском на излёте,
Можно зрить лишь крушение дел.

Не возьмешь ты звезду водопада.
И снежинку не спрячешь в рукав.
Оставляя себя переменам,
Нет надежды на ясный кристалл.
Нет опоры на светлые грёзы,
Не Прибежище – скалы и дни.
Утекает щебенкою время
Через врата янтарной змеи.
Что же делать с пустою душою?
Может свечи возжечь, как Руми.
Может просто всё принять основой,
Созерцать те круженья и сны...
Время каплями вытекает,
Кровью робких мгновений и бед.
Вечность тоже уже ускользает.
Бог ушёл.
Не оставил и след.

...След искать не надо:
Правда водопада.
Всё и так в порядке –
Не насилуй грядки.

Круг, Квадрат, Трикута:
Знание у спрута.
Больше расслабляйся
И умом не майся.

* * *

Конец Оursa «Ключ»

Фиксация Оursa

Белое вино Святого Духа,
Пресное висение вне сфер.
Андрогин сияет без свеченья,
Ключ внимания уже созрел.
Выше ангела плывет его Работа.
В ней усилий нет и нету дел.
По каналу Тайного Незвука
В измеренья полноты вошел задел.
Станным, странным ощущеньем
Начинается служение дождей,
Станным, странным изумленьем
Узнаём божественный Эдем.

* * *

Ты молишься не тем богам,
В порыве ночи раздавая душу.
Обожествляя плоть и сушу,
Себя даруя демонам.

Наш Трудно, Тяжко, Тяжело...

Свои молитвы излучая,
Мы воздух жжем
И чашка чая
Лишь иногда спасает смысл...

Ты молишься своим богам:
Они противны мне и чужды.
Но есть Чинват и есть Коран
Путь Шариата хоть и труден
Но Хинаяною седин
Он остужает...
Джин – уж так не рвёт,
И навей дерзостный комок
Возможно, всё ж, Тебя оставит
И за свободу проявит
Пространство,
Вольное от стен.
Душа очистится от скверн
И в Путь Любви Тебя направит.

* * *

Сомне у Ворон

Когда Змея сплетается с Орлом
Дракон струится в Изумруде.
Две половинки: жизнь в Сосуде.
Слетает на Цветы Роса...

Амрита стонами полна,

Мгновенье в неге зависает,
Тропа нарциссами мерцает
И Чаша Белого Вина
Собою Красноту рождает.

* * *

Но приезде не домой (потому что дом вроде всюду...)

Адские ленты серого пластика
Шелестят сквозь хризантемы общения
Весенний сад...
Вроде бы, утро.
Но не спит Ад.
«Да», и еще раз «да» -- в итоге
Рождает
«Нет».
Привет: из ниоткуда в никуда.
И только поздняя звезда
Роняет хрустальными свет.
Течёт замёрзшая вода
Тропа забыта...
Она – закрыта.
В сером перехлёсте пластиковых лент
Хрустальная Ваза:
Боятся – Грааль может разбиться.

Но разбитый Грааль –
Это шаг за Вуаль:
Россыпь прозрачно-холодных звёзд
легко выводит из любого запоя.
«кто я?» – уже не вопрос,
Не приговор...
только забор. Калитка.
и...
Не удар ногою в кованом сапоге.
– Ключ.
Субтильные движения старых мастеров
растворение Юпитера оков,
рысью Сатурна; Меркурий блестит,
феерия гимнов Луною зарит...
Я расслабляюсь:
движение Сфер.
Я собираюсь:
Пустыня без мер.

* * *

6 Аркан: взлёт сходу

Восхищение и Ужас:
Тайные перекрёстки ходов в свежей
прозрачности.
Ещё большая Прозрачность, чем молния в
молнии.
стагнация фасцинаций.
критика реляций.

здесь блеет коза.
Как скрип старой двери
висят фонари
И – в белые тени:
торосы и льды.
Болото замерзло:
фигуры земли,
Артерии рек...
Лес... и скалы вуали

* * *

Зверь снежных сумерек

Серый зверь снежных сумерек:
Вдали... Белеет овраг.
Ты... Возможно, не рад.
Брат – это всё неизбывное «для».
Оттого – метель и метель; «зря».
«Может быть»: не знает никто
что плита на могиле
только лжи полотно.

Что сугробы в апреле забыты вдали
И артерии льда погребли корабли.

* * *

Волк у склепа

Горящий куст сворачивается
в точку чёрного огня.
Броня языка уже не спасает:
тает, тает свет имён
и теряет свой закон
Ожиданье чуда.
Смерть: ты выныриваешь из
потока слепого бытия.
Латы разъедает ржавчина времени.
Его ток – не на Восток.
на Запад, на Запад
падай, ступай...
смыслы.
смыслы...
они проявляются в предстоянии
они закипают в стоянии
конца: визуализирует ежемгновенно
его объятия.
Холодный, нет, неописуемый
УЖАС
прыжка в пропасть без имён.
дети, семья, любовь – лишь
листья в жерле тайфуна.
Перевал Фуна, в Крыму:
Мы сидели и смотрели
Звезды, море и Луна.
По вуали плыли в мели,

Под водою – города
(заблудилась та звезда)
Собирай в лукошко травы.
Путешествуй, но не спи.
Качество твоей отравы –
Знанием смерти освети.
Ожиданья, страхи, рвы –
Все уйдёт само собою.
И холодную звездою
Будет волк у склепа выть.

* * *

18 Аркан: Луна

Безлюдный мрак
раскидан всесторонь,
Луна ржавеет в тусклом небе,
Волк воет, пёс скулит о тебе
Той бесконечной маяты
Воспоминания, цветы –
Узором грустным в лимб стекают.
И пятна крови тут мерцают
Все той же скучною Луной.
Дорога, Башни: затхлый воздух
Тщета натянута лучами,
Белесый дым спрессован снами,
И так же рок неумолим.
Идёт горбатая с клюкою
Под Небом Лунным: тлен и смерть.

Утробный вой, как нож зернистый
Засеян мýкою нечистой
Муарами скучнейших тем.

* * *

Тетраксис отчаяния

Наша жизнь – отблеск
Тусклого пепельного Сатурна;
его спрут душит
юношески выбитую дверь.
Порыв ветра когда-то открыл
окно: суровый булыжник
романского храма
ромашкой затерялся в
поле хмурого зонта,
удерживающего вереницы
хмурых облаков.
Медный таз Венеры хоть
и принимает жирную
венозную кровь из
распухших тяжестью ног...
...а скальпель-то, ржавеет –
не вытерли красную жидкость.
в потугах алюминиевых
самолётов абсолютно
потерян смысл: ведь их
заклепки отпадают, даже
до третьего неба.

тщета и безнадёга
уоставших старух:
ну, как найти ТУ
материю прима?!
Может, фигурка из детства:
металлический рыцарь.
Мечты о прохладной Луне
и первом девственном снеге.
Ведь та капля металла –
еще и сверчок вдохновения.
озарения формой,
имеющей свой смысл
не только тут.
Вода и Огонь рождают пар.
А Свечи – плакали воском
на дубовый паркет.
Уходя от Фараона –
побег из каменных вод.
Камышь засыпает
лишь под утро...

* * *

После посещения паспортного стола

Когда-то умер мой папа –
Все рыдали конечно.
И ворон шёл также

неспешно
Как морг лицемерье прощал.

Я понял: не нужно речений.
Вся эта плеяда скольжений,
Весь этот забытый урок...

Ты сам идёшь по равнине:
здесь ПЕПЕЛ от края до края.
И серый асфальт, пеленая,
Об этом проложен в упор.

Упор упирается в стену
безбрежной, гигантской гробницы.
Гробницы суждений и судеб,
а-также: овалы идей.

Мы делали вид, что ревнуем;
Нам кажется: будто мы любим.
Но зрак неподвижный в скелете,
который останется здесь...

Зачем перезвоны черемух,
И где твои руки в печали?
Кого за собой зазывает
Усталых детей караван?

Мы всё растеряли в начале,
Мы все заплутали в середине, –
Какой же конец уготован
в обломках разрытых
ветвей?

Твой шаг – в паутину стремлений
На вряд ли имеет значенье:
ты просто попал в измеренье
попыток отчаянных встреч.

Но встречи проходят
Все
                                мимо,
Надежда – стирает свеченье,
И тьма обретает значенье
в последних аккордах
друзей...

Два лишь друга впереди:
Смерть и Неизвестность.
Сколько времени в Пути...?

– окунайся в Песню.
Звук – Глубокий.
Звук – Жестокий.
Плавит чёрный лёд.
Содрогаясь, изменяясь сквозь
скелет течёт.

Кости, белые глазницы,
                                ямы,
                                черепа...

Всё уходит:
И страницы—только заводь
Сна.

* * *

Осенняя смерть ученика

Осень. Книга Эволы:

-- нужно ли счастье

когда есть Такое?

Солнце и Холод:

октябрь.

Листья ниспадают

флейтой,

по земле

цепенеет ветвь...

Мороз: на пороге утра

Я живу «как будто».

Сон укрыл мой звон.

Достаточно места.

на Корабле...

И тебе,

и тебе,

и...

мне.

Просто садимся.

Весла – простые.

И чайки кричат:

наши псы рулевые.

Рыжий Кот – наоборот.
в одеяло зарылся
уют
создаёт.

Мурчание.
Свидание.
С жизнью.

Осень. Книга Эволы:
нужно ли счастье,
когда есть такое!?...

(кстати: можно напрямик –
утром умер ученик.
горе-то какое).

* * *

Свойства чешуи

Десятки выходов из тела:
Куда ввергается душа...
Я ненавижу влагу Змея –
его блистала чешуя.
Сюжеты снов и нить кошмаров,
Причины ранней седины.
Иду по лестнице чандалов,
Цари мне перстнями должны.
Жрецы уснули в млечном мраке,

Людей метают в жерло тьмы.
В густой крови, а не в клоаке
Остались свойства Чешуи.

* * *

Отшельник

Золото листьев:
познаёт –
Иглами льдышек
Себя раздаёт.
Сосне и Берёзе,
Клёну и мне
теряя отливы
в безбрежной воде.

Озеро граблями Небо
взрыхляет.
листья песчинками
в камни ныряют.

Шаг:

по пустыне Отшельник
бредёт.
Свет и Лампадку
он просто несёт.

Вздрагнет рука:

масло кровью на грунт.

Озеро Роз...

Пепел губ.

Как хорошо без тела мне:

в воде,

в воде...

Хотя... и ...нет:

Прозрачный я.

И тело – блики хрусталя.

Висит, звенит моё ество.

И то, что близко – далеко.

Далекое – во мне.

И я.

И вся цветочная Страна

Опять Рубинами сойдёт.

На Травы.

И Восход: к Земле

другой

меня вернет.

* * *

Жростная Звезда синего одиночества

Гори, гори, моя Звезда.
Звезда жростного синего Одиночества.
Все жены учат, что Вода –
только дополнение к Глине.
В тине (опознавая её уютом)
предлагают быть.
Забирают: «жить».

Просачивайся в щели,
знай про мели.
Не верь в черный камень –
исторгай Пламень.
Плавь собою тёмный лёд...

По заброшенной тропе,
недалеко от приисков
в Чистоте, . .

Пусть ветер терзает плащ,
Иди к Высоте:
вершина выворачивается
впадиной.
Болота...

Без оплота – ступай.
Май: время неправдивых обещаний.
Расставаний: Январь.

Ночь и свечи впереди:
На престоле не умри,
Сферу и Державу
Ты
Лови...

Ловец снов,
Колизей оков,
Тщета суждений.
Война стремлений.

Война – Тебя.
Война – меня.
Тотальная война.

* * *

Цикл: Соры, норы и поход

1

Корона и Израэль

Как может отразиться Синева

В бокале Красного Вина?

Ответ простой:

– Короной.

Воспалённый нерв дождя:
Солнце склоняется в плен.
И Артура рука извлекает
                                  из Льда
Двуполосый металл
                                  без измен.

Он хребты воплощает
                                  в лезвийной струне
Горы мертвых сокрыв
                                  в горизонты,

Авалон закипает, Голубой
                                  Белизне
Отдавая причалы...

Остров Мон-Сен-Мишель,
Крики чаек; на дне –
отпечатки следов
Неизвестных...

Доставая тот меч
в синей гавани встреч...

Череп белый, стальная корона:

Доверит ягодный узор
в тот Изумруд:
Связав углы, обиды, образы и сны
он воссоздаст
Грааль Святой.

* * *

Прощальное письмо Тамплиера всем своим женам

Я уже ни за кем не скучаю:
Потому что есть каменный рай.
Я могу без любой дьяволицы
Созерцать свой стеклянный янтарь.

Он тончайшей прозрачно плёнкою
Омывает доспехи мои.
За ближайшую снежную горкою
Похоронено жало змеи.

Уже нету того напряжения:
Растворилось где-то оно.
Иероглиф двойного сближения –
Кровью Крест на Снегов полотно.

Я уже не себе предназначен,

Я забыл родовое гнездо.
Металлическим градом из башни
Шлема врата отняли лицо.

Я стою пред Немым на коленях:
Нету больше блужданий слепца.
Я сражался и вышел из плена
Храм сложив из развалин Дворца.

Не нужны мне твои хороводы –
Я отрезал отчизну и Мать.
Не помогут уже уговоры:
На снегу без тебя умирать.

Вознесусь я лазурною кровию
В бестелесый небесный Предел.
Возгорюсь я звездой холодной
В кристаллической сфере идей.

Храм ту муку мою
        сквозь столетия
И блаженство моё
        сквозь века
Витражами проломит безжалостно
Прихожанам твоим черепа.

Мозг их вытечет меж камнями
И вместо усталых очей
Загорятся сапфиры знаменьями
И бетилы забытых речей.

Диадема свои изумруды
Серебром изумив мудреца

Увенчает все жесты Иуды
В пепел серый спалив Палача.

И карминовым звоном стекает
В Чашу Белую кровь Христа.
На копье Синева догорает
Утро скоро: деянье конца.

Лавой белою со Крестами
Понесемся стеной на врага.

Роза Тайная расцветает –
Я прощаюсь с Тобою: пора.

* * *

Ужгород, до свидания

Дефицит пространства
называется адом.
Дефицит убранства
нарекается тьмою.

В лабиринте безлюдном
мы сдираем кожу,
оплавляя капли крови
На зелёные луга.

Я опять ищу в том Граде

Заколдованный, жемчужный
В переулке нелюдимом
Имя малого Зерна...

Повороты и извивы
Той реки объяты Липой
И Храм Древа Михаила
Охраняет племя Роз...

Под дождями и в изгибах
В духоте большой таверны
Мы сидели и считали
Капли сумрачных дождей...

И я понял с изумленьем,
потеряв витые книги,
что таскаюсь я шипами
сквозь литое благовонье
на подворье господина
заточенного в Янтарь.

* * *

Альбе Лазуритового Края

Фиолетовое платье
С лазуритовой волною.
Серебром Тебя омою

Янтарём Тебя укрою.

В скалах диких и пустынных
У простора Океана
Белой пеной, угасая
Белой пеной, ниспадая
На песке следы смывая...

Ты восходишь и нисходишь
Середины не теряя
Волосами омывая
И ключи во снах глотая...

Обретая ветер белый,
Снегом первым ниспадая
На открытое зеркало
На хрустальный блеск клинка...

Синий Волк
и Горностая
вязь следов:
серый пепел.
Тишина.
След застыл
и города –
Окунулись в Море.

Лазуритовые тени
С бирюзовыми телами
В синих токах
о сапфиры
Рассекаются прибором
Пребывая камнем.

Он оплавлен серебром
И змеится утро:
Сном.

Чешуя забот:
-- день опять уйдет.
опадет снежинкой
В прорубь юных лет.
Вызревает в Сердце
Чистый, свежий свет.

Роза спряталась в бутон
И отлив вбирает звон.

Сам себя омыл рассвет:
Вьётся Путь сквозь омут лет.

* * *

Вода смывает следы

Шепчет мне Вода –
Это навсегда.
Шепчет мне Огонь:
Пепел всесторонь.

Как ходили мы
В тайные Луга:
И бросали кости...

Якоря.

Времени песок –
Ты тогда не смог.

Сможешь ли теперь,
Знает Тайный Зверь...

Сможешь всё всегда:
Смоет след Вода.

* * *

Часть 3 Ирааль

Возможно ли фиаско на Пути и поражение в Делании?

Потеря и Приобретение, Удача и Неудача, Хвала и Хула... — Учения Будды все это и подобное ему называют Восемью Мирскими Дхармами.

Предполагается, что Ученик, идущий по Пути, освобождается от них...

Что-то обрести или получить в результате какой-то деятельности — идея всецело социальная.
В большой мере — торгашеская.

Все приходит само, просто найди свое Дэ, освободись от наносного и реализуешь Дао, - точнее, будешь продолжать сии священные жесты...

Вопрос Плода или результата весьма интересен. Безусловно, существуют некие уровни Достижения; конечно же — кто-то куда-то таки идет (впрочем, сие справедливо только в относительном смысле: внутри осей Пространства и Времени, в тенетах формулы " время, место, человек «).

Критерии оценки успешности сего протекания или воспаления — разные.

То, что значимо в одной системе координат — ничего не стоит в другой.

Толпа оценивает Плод Пути, признает его, только вследствие демонстрации силы: чудес, исцелений волшебных и т. п..

Впрочем, здесь, можно миллионы лохов поймать грамотным фокусом.

Как понять, не зря ли все это, тем более, имея ввиду:

1) способности (да и общие векторности) у всех различные;

2) «а судьи кто?», -- ведь какая-либо оценка, зачастую, уже акт управления;

3) множество " духовных организаций " погрязли в элементарной эксплуатации красивых идей с банальной целью заработка денег, путем развода терпил и обретения власти...

Разобраться во всем этом не просто.

Искренность и Тотальность — вот, наверное, Два Ключа Основы.

Вопрос.

Зов.

Они не покидают.

Они — в каждой клеточке тела.

Они — в каждом жесте разума и в любой волне душевных вод.

И, важно, -- сие не компенсация социального и сексуального аутсайда.

«Оседлавший Тигра спешиться не может».

Тут: не может потому, что упомянутый Тигр сожрет?

И: прежде чем «не мочь спешиться», сначала нужно «оседлать».

«Тигр» -- возможно, особая форма особого Огня...
Если встал на Путь, войдя во Врата, миновав Стажа Порога — нельзя ни на день прерывать особое

горение, сжигающее мирскую грязь, одежду и суету. Сжигающее неведение и страдание... Прервавший, уже начатое Делание, получает страшнейшую Двойную Рану: по-старому, как все, уже жить невозможно, однако — нет устойчивых Плодов Пути. Такая ситуация действительно крайне опасна...

«Нет большего проклятия, чем жить как все» -- говаривала одна моя знакомая ведьма.
И я всецело согласен...

" Оседлавший Тигра спешиться НЕ ХОЧЕТ " - еще одно прочтение некой максимы. И действительно, Путь оправдывает сам себя — столько миров, созвездий переживаний и, сопутствующей им Мудрости, - после и во время всего этого: только Путь поворачивается язык назвать жизнью; бытие вне Пути — не более чем пребывание в тщете и в вереницах самообманов до, собственно, смерти...

Летя в безбрежном пространстве Делания, прозрачный Ты высекаешь снопы синих искр особого блаженства: плод своеобразного трения оперативного сознания о тело Вечности...

Идущий Путем может совершать ошибки. Однако, ежели он искренен и тотален в вопросе Тропы — он, в каждой точке своей дороги равен самому себе же (в объеме вопроса проявления истинного смысла себя). Только это и есть счастье — остальное, что прячут в буквы сии — не более чем некачественные и частичные копии с копий.

Если Ты не прерываешь начатое Делание, если Ты вообще Его начал, если Ты чем более честен с собою в духодвиге — Ты не проиграешь Путь. Ты не потерпишь фиаско в Делании. Возможно — не достигнешь Всесовершенного. Быть может — не все прояснишь. Не исключено: ничего такого не реализуешь. Но. Искра непрерывного Огня правдивой Работы никогда не пропадет.

Продолжать искать и не переставать делать это, пока не найдешь. Творя сие, Ты будешь поражен. А, пораженный, Ты будешь восхищаем. А облако восхищения низойдет водопадом Смыслов, осознаний и волшебных дуновений. Когда, Одно — Вверх, а Другое Вниз; Оба — друг сквозь друга; когда — шар-точка Выдоха сквозь шар-точку Вдоха; когда экстаз и энтаз одновременно повисают дорожными плащами, - тогда случается все. И вопрос о фиаско перестает волновать вообще.

Причудливые узоры серебряного дыма в черном бархате осенней ночи...

* * *

Вот и настало время осмотреться и привести в знаменатели вибрирующие числители — другими словами окинуть оком извивы и реки моей Тропы...

В каком-то смысле, это первая попытка автобиографии.

Осознавая, что мир множественности так множественен (особенно, имея ввиду, «великое перемешивание» Интернета) , и потому Качество, а вместе с ним и Смысл, неплохо означить одной сущностной фразой.

Это как море вбирает в себя тысячу водных потоков.

Сия эссенция капель Сердца в моем случае обрела образ и печать слов в таковом виде:

ВЕЧНЫЙ СЕНТЯБРЬ.

Проявилось еще и тайное Слово, некая причинная изнанка предыдущего образа:

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Что это такое и знаю ли я куда иду?

Вопрос более чем интересный...

Первый импульс Делания я ощутил в четыре года: лежал в постеле, перед сном смотрел в потолок и вдруг ощутил прозрачный Поток, который, пожалуй, можно выразить - - «встань и иди». Жажда Пути с тех пор поселилась в душе моей.

Отец, точнее, Папа.

Описать сие, данные луга и долины, повествовательно, невероятно трудно. Черный Ворон, книги, очень много книг; культ Ночи; Долина и Альфа Центавра; дети Огня; Карате (как нечто божественное и рвущее в свободу); сказки о полетах пиратского корабля «Наших Друзей» в заповедье; странное слово «бонпо» и не менее странное — " Туле "... И, о да! , тихое звездное одиночество, подтверждаемое букетами полевых цветов и ворохами Роз.

Лет до тринадцати, Папа для меня тотален всецелой тотальностью.

Но и я отвечаю: «похож сам на себя».

С четырнадцати появляются первые У/ учителя (хотя запрос у меня предельно четкий — «Учителя ищущу»).

Первые два связаны с боевым Вьетнамом.
Их имена, а также — имена других Учителей, свое социальное имя, здесь я называть не буду, что обусловлено теперешней спецификой моего Пути...

В пятнадцать покупаю книгу о Знании одной даосской Школы и это выявляет важнейший вектор поиска и самовозврата.

В Китай ехать не пришлось — его эссенция сама приехала к нам (правда, не многие это заметили). Уже потом, через более чем пятнадцать лет, я встречу тайну глаз неотсюда, Мастера сей Школы, автора упомянутой книги. И между нами вспыхнет Огонь особой Любви...

А также — соответствующая Связь.

Четырнадцать; Знаки, что-то приходит как бы само.

Таро — сквозь страницы Г. О. М..

Буддизм пока запрятан в книгу Говинды и раскроется все это только к девятнадцати.

Чтение Г. О. М. ;моя мама, обладающая самораскрытым даром предсказания по картам; тренировки вьетнамских боевых навыков; странный опус общения меня-подростка и двух матерых воров в законе (их как раз, почему-то, интересовало Таро) ; холмы вокруг моего родного города и пьянящий воздух майских улиц...

Друзья — Коты: Папа и я не просто очень любим их, но и как-то особо ритуализируем божественность этих животных.

Множество фильмов, музыкальная классика и антисоциальный пафос отца, отсидевшего при советах по полит статье.

Мой Папа, в обществе, никто.

Социальное дно.

Однако в овраге том светло зарят цветы необычные...

Социальные перепетии волнуют мало, ВУЗ и угроза армии — не актуальны, все также: "Учителя ищущу «.Может потому вся канитель мирского бытия и проходит без особых напрягов — ни учеба в университете, ни работы разные, ни семья не ловят меня в сети свои. Все как-то идет само собою...

В Тибет тоже ехать не пришлось, Тибет приехал сам.

Сначала — он пришел буддистской Тантрой. Потом — Маха -Ати, когда четвертая моя семерка подходила к завершению. Тогда же впервые попал в Высокие Горы и взошел на Шат.

Двадцать два: сразу три Учителя.

Первого назовем Антон, он инструктор упомянутой Даосской Школы; два других — Альба, Чистая Дева и экстремальные обстоятельства, связанные с ее похищением.

Нас явно что-то вело, и хотя все, вроде бы против, мы обретаем свой островок; свой Котел.

Параллельно я продолжаю очень активно учиться у Антона: мы тренируемся по шесть-восемь часов

в день, много работаем физически, все на грани,
на постоянном сверхусилии.

Семь лет я только в, как мне кажется, Даосской
Школе, на деле — в Антоне.

Расплата приходит всей жестокостью встречи
с собой-уповающим-на-надежды.

Круг заканчивается — и я одновременно и как бы
воин, и как бы жертва.

Все: отчаяние на грани ухода из жизни.

Расколдовывает «приехавший Тибет»- вереница
вроде бы совпадений выводит на лекцию Учителя
Ати.

Шок.

Стальной люк спадает с головы...

Стою единственный и созерцаю возврат
обстоятельств к Истоку.

Много и далеко ездить и пришлось и не пришлось.
Еще одна яркая страница — весьма
специфическое общение с Колдуном: к нему
путешествую на север. В основном он учит
Управлению и Магии управлением же. Причем —
жестоким. Я прохожу все быстро, с дистанции
и без потерь (сказался опыт ученичества у Антона
), другим везет намного меньше. Да и сам Колдун
платит немалую цену за свои опусы. Впоследствии
его предают ближайшие ученики.

У Колдуна я учился хитро: он даже не знал моего
имени и, вполне возможно, не видел лица...

Отдельная история — отдельная линия: мистический опыт разных классов начиная с выходов из тела, продолжая взаимодействием с духами и оканчивая тотальными переживаниями вне слов.

Пожалуй, здесь моя главная победа в том, что я перетерпел лет шесть-семь ужасающих приходов, когда ложишься спать, будто идешь на войну,- не попав в дурку, а оттачивая волю и созерцание в чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах. Однажды, в таком контексте, я буквально был на волос от гибели...

Переломом в данном вопросе стал контакт с Учителем Ати и после этого изменилось многое.

Гермес и Алхимия, - моя еще одна Пресветлая Любовь. Сюжет нашей драмы довольно странен — вязь знаков и намеков ведет меня, высекая синие и изумрудные искры вдохновения.

Не могу сказать наверняка, понимаю ли я Алхимию вообще — но что-то такое каждый раз проявляется волшебным образом за очередным поворотом как раз тогда, когда вроде бы точно говоришь себе, что не знаешь и не понимаешь вообще ничего...

С Герметизмом также связан контакт с одним Мастером: он пришел холодным прозрачным дуновением особого Присутствия — Карпаты, дождливые вечера; Альба и квартира во Львове на улице Веселой.

Так все началось...

Тампль и Рыцарство проявились когда настало их время в короне Романских и Готических Храмов.

Пришел Зов.

И этот Зов был всегда.

Первая Драгоценная Капля почти совпала с опусом «Божественной комедии » и оформилась Знанием Золотой Розы.

Последнюю, я и мои ученики, посадили во Львове, в его лесу Храмов.

Позже — Розы умножились до полного Креста и я понял, что зашли мы в их Сад через Восточные Врата.

Вечный Сентябрь все более завоевывал мой и наш Авалон.

Окончательно кристаллизировался в паломничестве к Храмам: Готика и Романика, в отличие от Тибета, приехать не смогли.

Пришлось ехать, точнее лететь, в них.

Папа мой, возвратимся к нему, в последние девять лет своей жизни, явил очень странную трансформацию и из адепта социального дна резко прыгнул в самую высшую власть страны. Все, особенно враги отца, пережили сильнейший шок " так не бывает".

Восемь лет во власти стали для папы Восемью триграммами познания всецелой тщеты мирского бытия, а меня навсегда вылечили от инфантильных упований на общество и государство, укрепив в осознании ценности «пиратских скитаний ».

Сие очень помогло мне и моим ученикам в годину интенсивной Площади и войны: пока все живы и никто не замарал карму свою в этом вопросе массовых кровопролитий и прилюдий к ним.

Ученики...

Что-то учить и показывать кое-кому я начал еще 25 лет назад. Семь лет состоял главным инструктором Школы Антона.

Однако, веер и опахало моей души как передатчика НЕЧТО (а это НЕЧТО и есть Вечный Сентябрь), развернулись восемь лет назад и означилось совсем недавно прохождение Первого Аккорда.

Учеников Авалона, Острова или Корабля, всегда было что-то около 22:кто-то приходил, кто-то уходил...

Кое-кто предавал.

Из сотен в моей орбите и прошедших обучение у меня воинским, даосским и магическим практикам, только два десятка вышли в Линию Сердца.

Пожалуй, на теперешний момент, Качество смогли проявить только семеро из этих 22...

Я не собирался никого учить чему-то такому, тем более. — какому-то непонятному Лабиринту Вечного Сентября.

Все это как раз проявилось само и без усилий.

Первичная база V. S .увязалась в семь книг, две из которых — стихи.

Судьба их специфична, невидима.

К моему удивлению, их материал как бы закрыт даже для моих ближайших учеников.

Остальные — вообще мало что в них пока могут понять. Видимо, бутоны сих Роз еще закрыты...

Первые две книги я издал под своим социальным именем — позже стало ясно, что такого рода жесты требуют иных значений.

Александр Вересень — данное имя получила формула достаточно интенсивного Огня, которая сожгла довольно много иллюзий.

В том числе — любого рода упования на социум, а также произошло окончательное разотождествление с Родом и Народом в сфере надежд, страхов и долгов.

Мои предки — учителя, воины-казаки и священники.

Я единственный ребенок у родителей, Род сошелся во мне своей вершиной волны и я решил не делегировать «линию спасения общей кармы семьи» далее детям, а, отказавшись от воспроизводства потомства, поставить печать Качества на линию Количества.

Поскольку мои предки — одна из причин моей жизни, постольку есть и обратная связь.

Быть может Чистое Измерение Вечного Сентября, в том числе, вместит и тех из них, от кого осталось что вмещать...

Чувствуя особую связь с Рыцарством, всегда не принимал матриархальную и гинекократическую доминацию Великой Матери и потому во многом свободен от кровно-

родственного эгоизма и культа Предков-
Потомков.

Вечный Сентябрь выжигает девиз Матерей
«семья-дети-комфорт» , предлагая взамен третуру
" Истина-Свобода-Блаженство " и этим сказано
многое...

После паломничества в Священную Европу,
Вересень догорел в пламени одного из закатов.
Было сие накануне Троицы.

Вслед проявился Ожье Сэпт Амбр.

Коротко:

-поле щита лазоревое;

-на нем, серебряный рыцарь-всадник, на щите
у которого Знак Изумрудной Молнии Двух Звезд;

-девиз «Молния Чаши »...

Странствие Лабиринтом Вечного Сентября
продолжается — дым моей судьбы причудливо
распределяется в коридорах воздушных пустот,
скользя и отталкиваясь от таких же стен.

Немногочисленные ученики удобряют (у кого
есть) свои Сады, а я ступаю, будто по тонкому
льду, под которым обжигают и сжигающие
Воды Вечности.

Видимо, на Пути, существует два основных типа
адептов:"люди одного Потока«и «люди
Перекрестка ».

Первые — следуют в фарватере одного
Направления; вторым созвучны многие миры.

Последним — и сложнее, и проще.

Мне — и сложнее, и проще...

Уютный плед синего одиночества согревает меня
всеохватом холода бесконечности; золотая пыль
Розы безусловной Любви витает на расстоянии
ресниц...

Что-то сбылось.

Что-то сбудется.

Пока же, на этом этапе, сплавляется воедино
Знание Трех Орденов Основы: Тампля, Тевтонов,
Иоаннитов.

Розарий Вечного Сентября — это пространство
священных сумерек.

Не ощущаю себя личностью: скорее —

присутствие прозрачного висения.

Оно и проявляет знаки и реки движения.

Расслабляюсь в этом состоянии, ступая в след

Великих Древности — и путь пылит в разлете лет...

* * *

Мое уединение в горах продолжается — самое
время и место посмотреться в зеркало формулы
собственных обстоятельств.

Звучит она так «место-время-человек».

Есть во всех нас то, что едино и однородно,
апофатическое имя тишины; и есть то, что
различно — уникальная печать нашей капли
проявления, душа, звуко-световое имя,
протекающее неповторимостью каждого
мгновения отдельно взятого существа.

В наличии, также, давление социо-культурного и родового имени: тот злой ток, отнимающий судьбу, не дающий полноценно выразиться первым двум, упомянутым выше, именам. Последнее имя, как раз то, от чего освобождаются, чем пользуются по нужде или в контексте магических целей, и лучше, когда нет отождествления с ним, а также, вполне возможно обладать веером таких имен...

Пребывая в обстоятельствах общества, если ты человек, тебе будет только их явно мало. Тесно только в работе, в семье, в образе себя и в омуте развлечений.

Однако, лекарство, Путь, так просто не обретается. Сложно просто взять и захотеть.

Суэта — Школы, выбор...

Ездить или здесь быть; скитаться, или качественно дома сиять...

А, может, война, тюрьма и тайга?

Что расплавит третье имя, даст просиять и пропеть второму, распахнет всепронизывающую чистоту первого?

Вот потому и не стоит равняться на кого-то, не стоит завидовать и ревновать: те обстоятельства, которые сокровенны для одного, уничтожат другого.

И судить здесь неблагоприятное дело — ведь судишь собою и по себе.

Когда нащупываешь свою Тропу, суэта улегается. Приходит покой «своего места» и «своей колеи».

Одной из важных основ обретения мною своей тропы стали книги.

Хорошие важные книги.

В отличие от мнения, что по книгам ничему научиться нельзя, я глубоко уверен, что их роль на Пути сложно переоценить.

Далее, летящим росчерком, упомяну некоторые художественные книги, связанные не с технологиями и не с Путем Силы.

Итак: мой третий класс — Иван Ефремов «На краю Ойкумены», книга опьяняет и тревожит, открывая для меня Ось Иероистории.

Этот же автор, мой шестой класс: «Таис Афинская» и «Лезвие бритвы».

То самое время, еще одно открытие: Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита».

Девятый класс — удивительно химеричный опус Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе».

Десятый, Роджер Желязны «Хроники Амбера», просто взорвала тогдашнюю мою сборку и окончательно отвернула от мечтаний о работе, семье и прочем скучно стабильном; незримо сплела с Таро.

Филипп Фармер «Мир реки» увела в иные доли и горы, стала поводом медитаций о смерти и принятии факта собственной конечности в палитру выборов меня-школьника.

Очень важной книгой, которую я перечитывал множество раз, проявилась повесть Пола Андерсона «Крестовый поход на Небо»; по-моему, всецело гениальное произведение, передающее

суть дерзкого вдохновенного рывка сущностной Белой Магии, побеждающей неблигие обстоятельства западни. Именно благодаря этому произведению, мой папа взметнулся с самого социального дна в измерение верховной власти страны.

Также, драгоценной печатью упомянутого автора, закрепились серебряной брошью на черном плаще моей судьбы книга «Три сердца — три льва»...

Конечно, было множество и других книг, но вспоминаются, как ведущие, именно эти. Вообще, ценность произведения, на мой взгляд, определяется не культурными маркерами и такими же ценностными ярлыками, но — созвучием по векторности гирлянды вторых имен и способностью растопить, расплавить какое-то значение и сумму его свето-звукового иероглифа, освобожденного, хотя бы частью, из черной брылы льда проклятия третьего имени.

«На восток от Эдема» Стейнбека и «Смирительная рубашка» Джека Лондона, а также «20000 лье под водой», «Айвенго», «Собор Парижской Богоматери», трилогия Мэри Стюарт («Полюе холмы» и др.), - разукрасили мое детство ТЕМИ геральдическими щитами и стягами.

Не могу не добавить к ним прекрасные (хотя, может, местами и сверхнаивные) произведения украинских творцов: Ивана Билыка, Олеся Бердныка, Мыколы Руденка и Кожелянка.

А также, весьма значимой, когда мне было шестнадцать, прозвенела тетива Роберта Ши — «Монах. Зиндзя»...

Поэзия расцвела в саду благоухающих снов довольно поздно и стала представлять интерес только после того, как стихи начали спонтанно проявляться у меня самого.

Потом, поэтика сложилась в простор души Серебряным Веком русской и всего двумя поэтами украинскими — Марьяной Савкой и В. Чумаком...

Слово. Речь. Душа...

Путь Действия, зачастую, тропа интенсивности. Сие напрямую связано с магическим именем и сообщается читателю в том же контексте. Война, драки и сражения, тюрьма или зона, выживание в экстремальных условиях, путешествия и битвы со зверями, восхождения на вершины и погружения в глубины — обычно транслируется что-то в таком контексте.

У меня было и такое, - может все из перечисленного, а может, только кое-что: уточнять не буду (пусть эта часть моей биографии навсегда останется пространством для сомнений, домыслов, слухов и спекуляций).

А, порою, описывается веер успехов: премии, медали, педали, лауреатство, а также — титулы и регалии.

Здесь я напишу по сути: вселенский магистр рыцарского Пути, посвященный в Три Ордена и Четыре Таинства (остальное — не значимо). Шутка, конечно (однако: в каждой шутке, есть доля шутки).

Еще одна из формул моего пути — давать советы, что-то вроде визиря.

Благодаря оным, кто-то терял семью. Кто-то обретал. Кое-кто сохранял жизнь; некоторые — умножали деньги. Но самое главное — немногие находили свою душу и Смыслы.

Одной из самых крепких и драгоценных нитей в узоре моей судьбы было и есть глубочайшее Уважение к Учителям.

Некоторых из Них я видел нечасто и недолго; с некоторыми прожил концентрировано годы. Наиболее неоднозначной стала фигура Антона. Его Учительство для меня — и яд и лекарство: в свое время я чуть не умер от передозировки ним. Но: благодаря ему же, обрел много навыков вкупе с особым иммунитетом к особому роду Учителям Силы и Гнета.

Так или иначе, но я весьма благодарен и ему. Я Люблю и его, хотя напряжение якобы долга все еще вибрирует между нами. И еще, Антон научил меня как нельзя и не надо учить. Эссенция данного опуса: кроме Знаний и Силы и, даже, в первую очередь, Учитель должен обладать нетривиальными добросердечием и сочувствием (конечно, если речь идет не только о дороге Магии).

Земной поклон моим Учителям и Небесная
благодарность им же.

Имен я сознательно не называю, так как не хочу
спекулировать на них (некоторые — довольно
известны в определенных кругах) .А также — дабы
не создалась иллюзия просто компиляции того
и сего.

Ибо — есть у меня, а я — у Него, еще
и Безымянный Великий Учитель: Он даровал
Вечный Сентябрь.

Последний — не придуман и не собран с миру
по нитке; он проявлен спонтанно и без усилий.
Тем не менее, замечу, если я преподаю кому-либо
(с разрешения соответствующего Учителя)
конкретную технологию конкретной Школы —
всегда, в такого рода обстоятельствах,
с величайшим почтением, называю Источник.

Пока что, измерение таково, что мною течет путь "
ухода в леса " , то есть вне доминирующего
социума, его правил, законов и рекомендаций.
Для большей ясности, посредством контраста, это
" путь вопреки" в проявленной его форме,
особенно в диалоге со средним учеником.
Эссенция Вечного Сентября иная, но способных
к ее постижению очень мало и потому необходим
предваряющий опус противостояния среде.
Потом, сие как проблема и как напряжение
снимается, оставляя, однако, опыт
нонкомформизма в качестве одной из баз статуса
«не-лоха».

Пару слов о роли Дамы в моей судьбе.

Женщина, всегда означала для меня особую святость, особое восхищение и вдохновение Чистой Альбы.

Никогда не видел ее приоритетно матерью, хозяйкой или наложницей.

Тем не менее — женщина, особенно не критично впитавшая ценности современности, невоспитанная и не открывшая Альбу в себе, отравленная жаждой власти и самоутверждения, есть опаснейший объект, передающий влияния измерений Нави (назовем, условно, сие так).

Не вижу я также, мужчину и женщину, как два банальных ингредиента, необходимых природе и обществу с присущими только им, целями.

Любовное Сближение — святой и значимый опус Пути; источник наслаждения, вдохновения и Знания; одно из возможных обличьев Бога-живого. Но именно, зачастую, через его частичные аспекты ловятся обое в жестокие удушающие объятия Великой Матери...

Любить, быть вместе, - это особое искусство.

Даже, в начале — особая Работа.

И чрезвычайно важно мастерство оптимальной Дистанции, эта мера наличия достоинства и чести в человеке.

Нельзя вбивать опус двойного сближения только в рамки семьи и детей, нельзя опошлять его похотью и жаждой комфорта.

Дети — нечто очень неоднозначное: нельзя сие, сам факт их наличия, оценивать жестко в двойственной системе.

Все зависит от обстоятельств
места, времени и свойств человека, а также, пары,
хотящей дать новую жизнь. Ведь важно не само
это наличие, а благо, даруемое ним всем
существам (то есть — ближнему).
Кому-то обрести детей — счастье и радость; для
кого-то — тяжкое испытание; для некоторых —
гибель.
Немаловажно отдавать себе отчет какое качество
ты способен передать ребенку...

У меня — и есть, и нету детей. Ведь еще большой
вопрос, кого считать родными.
Я передал и передаю свою Любовь — и в этом
смысле, если говорить об интенсивности, - у меня
много детей.
Если же речь о кровно-родственном эгоизме,
то я бездетен, чем и счастлив.
А конкретно, породил ли я тела чьи-то, оставлю
сие в тайне, ибо так лучше будет.
Я не говорю «да», я не говорю «нет » - в том числе
и на будущее.

Вечный Сентябрь, возможно, некое проявление,
отвечающее на уникальные вызовы
современности, как времени жестокого,
тотального и интенсивного Смешения.
Само наше время ультимативно ввергает нас
в лабиринт, взять, хотя бы, тот же Интернет вкупе
с новейшими средствами коммуникации
и свершившейся уже частичной роботизацией
всего населения.

В этом бурлящем коме многое в старой формуле
Пути не будет доступно для оперативного
Делания...

Конечно, в данной автобиографии я, по ряду
причин, некоторые моменты оставил за кадром.
Данная статья завершает семитомный опус
и имеет место быть по причине того, что раньше
или позже, кому-то, возможно, захочется чуть
более понять ситуацию, посредством которой
нечто передано.

Поскольку не все найдут ответ в многочисленных
статьях сборников, я решил кое-что написать,
дабы читатель сложил себе еще один, вполне
мало значащий, фрагмент мозаики Вечного
Сентября.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Да будет Благо всем.

* * *

Как спроецировать себя на сетчатку другой души
так, чтобы хоть что-то чему-то соответствовало?

— Очень сложно.

Обычная автобиография, описывающая социо-
события вообще ни о чем. Тем более, ежели

сие — биография практикующего духовного Пути, не говоря уже — Мастера.

...Дядя Костя — брат папы: они смешали свою кровь с вином и так стали братьями. Этот нетривиальный муж почти удрал из СССР в 70-е, перелетев границу с Финляндией на воздушном шаре собственного изготовления; он был и йог; и гнал самогонку, пил через магнит, будучи уверенным, что все в порядке. В свое время нарисовал рубли, получил приговор — расстрел, потом замененный на 15+5.

Вышел через семь лет; семь лет воли — и опять семь лет в тюрьме, уже за хорошо нарисованные доллары.

Я его увидел после последней отсидки: он почти ослеп, но был полон своею особой радостью и собирался объехать вокруг земного шара...

Как-то раз, в 80-е, они с папой провели симпозиум, посвященный проблемам возникновения вселенной: сие действие продолжалось всю ночь и произошло под аккомпанимент 30 бутылок хорошего вина... Романтики.

Кот — для нас, меня и папы, священное животное. Большинство носили гордое имя — Мурчик и знали весьма немало.

Когда я учился в первом классе к нам прибилась полу-лайка из Херсона, звали его Боба: он стал закадычным другом бати и меня.

Множество прогулок «на долину», сопровождали радостные спирали носителя хвоста бубликом.

Кар — такое имя обрел спасенный нами с папой вороненок. Он пробыл у нас пару лет...

Эти три — пес, ворон и династия котов навсегда вошли в мою душу, - так я нашел особого рода наставников...

Мир трав пришел папиной долиной, которая обнимала одну из двух рек города с названием из семи букв.

Город-Чаша.

Липы.

Медовое лето и волшебный сентябрь.

Холмы вокруг.

Крик ворона...

Мед лип пролился для меня янтарным жуком — одно из теплых воспоминаний беззаботного детства. А священная анимальность сошла божествами, еще не слившимися в Дракона или в Единорога — Ежиком, Тигром и Олененком. Они все сопровождали меня в ключевые моменты жизни.

Вереск и вербена задавали особые углы взгляда на мрачный, но кристально чистый, Север. Я не люблю теплую и солнечную погоду, не люблю юг и жару.

Мне нравится, когда ветер похищает меня вместе с облаками, когда небо усеяно хмурыми тучами и приятная прохлада овеивает мой прозрачный контур.

У рыцаря многое определяет наличие забрала, которое как бы отнимает лицо (и третье имя вкупе с ним).

Тевтоны — сыны осени и Севера. Тамплъ — это Храмы (триада: Романика, Готика, Деревянное зодчество) и поправление “ тайги »

;Странноприимный Орден Святого Иоанна научает реально любить ближнего, одевая на каждого хламиду паломника...

Щит — на нем Герб: знак второго имени и выражение формулы самовозврата себя себе.

Украина — это не есть название этой страны.

Сие — тайное имя людей перехода, людей перекрестка, которые — ни там, ни здесь; и потому — в сумерках; и потому — Наш Сентябрь.

Мон-Сен-Мишель — знак множества украин, через которые лабиринты мы идем к сияющей лампе на вершине горы.

Так любя Украину я вишу посередине, и мириады вещей возвращаются к своему Истоку.

В Карпатах есть озеро Орать, его местные еще, порою, называют Белым Озером.

А в романе Жан-Франсуа Намьяса упоминается озеро Орта, что на севере Италии.

Кто еще не понял: игры букв всегда не просто так.

Рота — это вращение, Колесо, Циркуляция.

А все вместе — Таро.

Особое таинство 22 Зеркал и 22 Ванн...

Волком воет одинокая Любовь.

Этот волк еще минуты назад нежно нюхал голубую колючку — такой рисунок, когда-то, подарил мне папа.

А моя Колючка живет на Су-ат.

Там происходило в свое время одинокое венчание.

Секунды соскальзывают в немоту, вечность преобразается в крик, - кто я?

...

...знаю...

Просто поток.

Просто — умиротворение.

Прозрачная ярость Вечного Сентября.

Наш Авалон и Оттом Грааль

Авалон...

Грааль...

Эти два звуко-света вызывают безусловный ответ узнавания у всех наших.

Родина.

Янтарное сияние рыцарских доспехов и мечей;
нигде не случившееся ранее и позднее,
уникальное Равновесие в недвойственности
Апофатики и Катафатики Бога, что, собственно,
и есть Всеполая Истина.

Последнее наиполнейшее Посвящение...

Его следы в Романских и Готических каменьях,
взлетающих в Небеса и нисходящих в доли;
в формуле Рыцаря-Монаха, которая свела
несводимое...

Третий, тайный, венчающий собою Трикуту
Исконного Смысла, - Адепт Нашего Искусства...

Приход к сокрытому Андрогинату, посредством "
высушивания слизи" и культивации сущностного
мужского начала в серебряном объятии Альбы.

Исток Мон-Сен-Мишель, кристалл Шартра, лампа-
светильник Реймса, Аврора Амьена, Нотр-Дам-де-
Пари, лес, недалеко от Ренна...

Наш Авалон.

Нет, его не найти ни на картах, ни в истории
подлунных земель.

Это: Чистое Измерение, в которое можно вплыть
на хрустальном челне прозрачной души.

И Корнем Его Проявления является Чаша Грааля,
которая — и Камень, и Меч, и Ключ...

И... Куст Роз у храмовой калитки.

И — трепетание кристалла, который не кристалл...

Наши — ищут Грааль. Ибо, когда находят, -
обретают Авалон.

Идя в Авалон, можно обрести Грааль.

Доступно сие — только носителям лазурной
Королевской Крови.

Небо под кожей, море неба — в жилах, океан —
в глазах...

Когда-то Весною, в граде Иерусалиме, при Понтии
Пилате, был мучим и Распят Сын Божий.

Он умер.

И на третий день Воскрес.

Тоже Весною...

Лонгин избавил Спасителя от дальнейших мук
ударом копья, а Иосиф Аримафейский собрал
драгоценный Тайный Огонь в Чашу.

Когда-то Христос омыл ноги своим ученикам...

Король-Рыбак уводит общину на Запад, а вместе
с ним Сокровенная Чаша.

Авалон.

Случилось сие в Сентябре.

Весна Распятия и Воскресения.

Осень Грааля...

Вечный Сентябрь дыхания Чаши и Авалона сквозь
и посредством друг друга.

Наши Храмы эмануруют упомянутую Чистую
Страну; своим присутствием держат мост Туда.

Оттуда, к нам, прилетают первые падающие
листья: звезды святости, когда-то бывшие
гвоздями и терниями мук Спасителя.

Кровь проникает в Кровь, двое становятся Одним
и восхищение отменяет рок.

Ищущий да найдет.

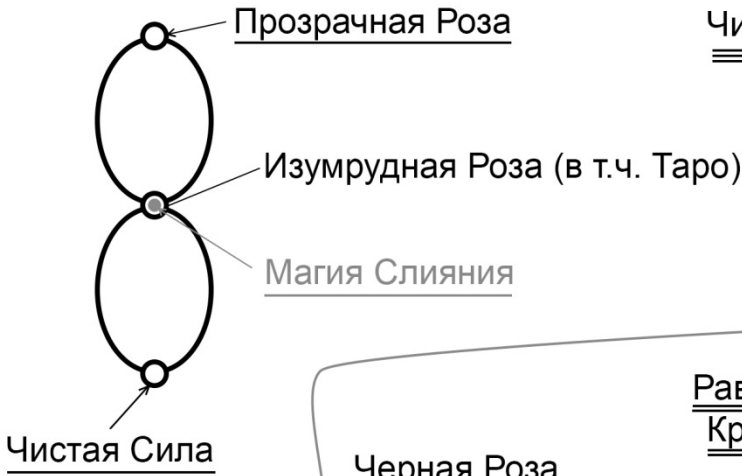
А пока не нашел — пусть не перестает искать.

Наш Грааль и этот Авалон ждут возвращения своих верных Сыновей и Дочерей.

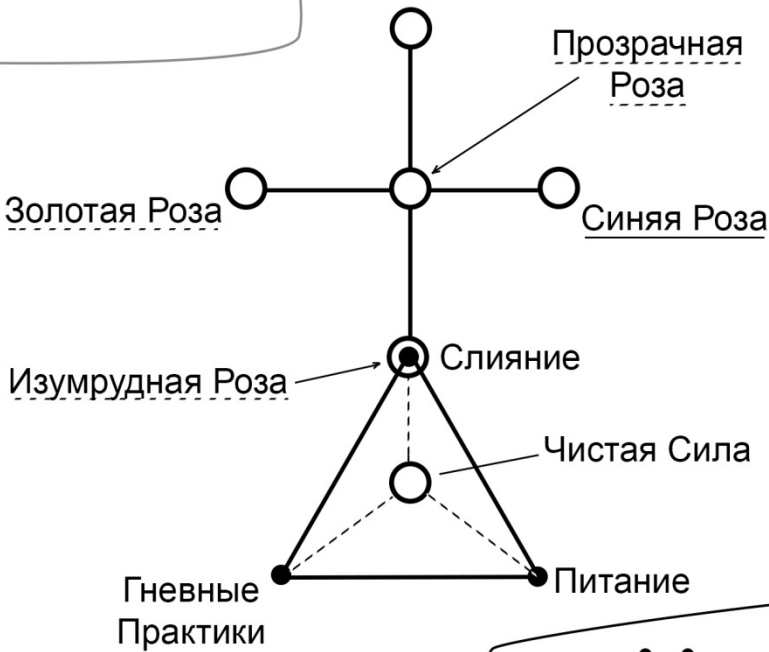
Дверь в Тайну открыта всегда.

Взоры

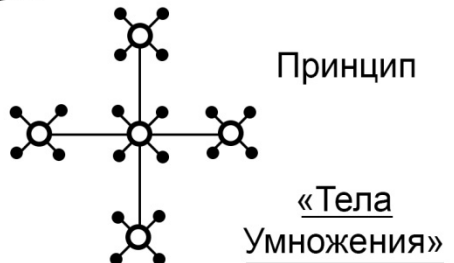
Чистота и Сила

Равносторонний Крест Мистики

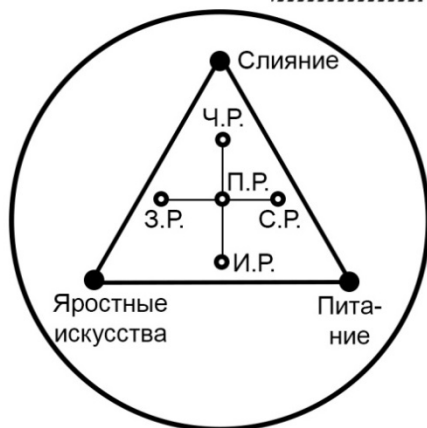

Трикута Магии

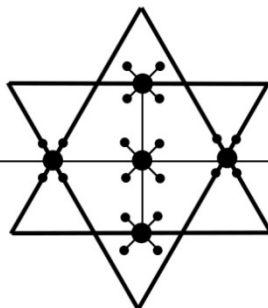
«Гора Силы» -- Воля и Разум.

Усилие.
«Фонтан»

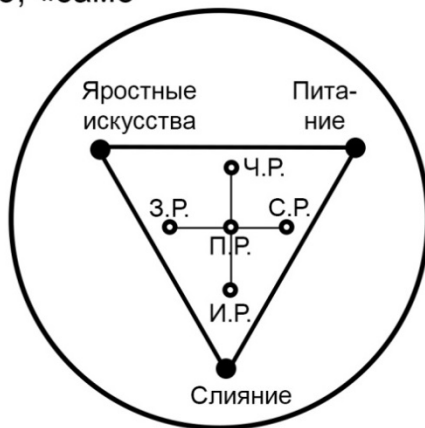
«Авалон»

«Гора»

«Кристалл»

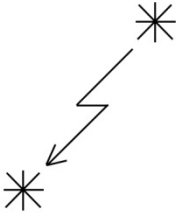
«Чаша Силы»:
Вдохновение и
Творчество, «само
собой».

«Грааль»

«Дождь»

«Чаша»

АУИЦМАМА
ЭМЕВИМАМ

АУИ
Ц
МАМ
А

Э
МЕ
ВИМА
М

А
У Э М
И Ц А
М Ц М
ВИ МА М
Ц

Вечный Сентябрь

